

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОППОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСКОГО И ГОРОДСКОГО СОЮЗОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)

В исторической науке повышенное внимание всегда привлекали вопросы, связанные с политической борьбой в России накануне и во время Февральской революции 1917 г. Особый интерес представляют либеральные общественные организации, созданные во время первой мировой войны для помощи фронту. Главными из них были Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз

городов (ВСГ). Кроме благотворительной и экономической деятельности они активно участвовали и в политической жизни империи.

Первые, пусть не совсем удачные, попытки рассмотрения обозначенной выше темы появились еще в 1920 – 1940-е гг. [1]. Позднее, создание и деятельность Земского и Городского союзов, в той или иной степени, были проанализированы в обобщающих монографиях В.С. Дякина, В.Я. Лаверычева, В.И. Старцева и др. исследователей, а также в коллективных трудах [2]. В начале 1990-х был защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций, посвященных отдельным сторонам деятельности общественных организаций в годы первой мировой войны [3]. В 1994 г. в Минске вышла монография В.П. Слобожанина о земском самоуправлении в Беларуси. Автор исследовал экономические и социальные аспекты истории белорусских земств, но, к сожалению, мало внимания обратил на их политическую деятельность [4]. Данная статья является попыткой современного взгляда на проблему.

Начало первой мировой войны российское либерально-консервативное общество встретило в атмосфере “патриотического единения”. В то же время буржуазная общественность решила использовать момент для мобилизации своих сил. Представители партий кадетов, прогрессистов и октябристов в земствах и городских думах, а также примкнувшие к ним гласные заявили о своей готовности помочь армии. 8-9 августа 1914 г. в Москве состоялся съезд городских голов. В нем приняли участие 76 человек, в том числе 37 представителей от 36 губернских и 9 представителей от 9 уездных городов [5, с. 5]. Съезд учредил Всероссийский союз городов и установил общую систему его организации. Конструирование Союза было завершено в сентябре 1914 г., когда был избран его постоянный Главный комитет, в который вошло 5 кадетов, 4 прогрессиста и 1 октябрист [6, с. 210]. Главноуполномоченным ВСГ стал московский городской голова, кадет М.В. Челноков. Таким образом, в руководстве Городского союза преобладали члены Конституционно-демократической партии. К этому времени в него вступило 140 городов, а всего за 1914 – 1916 гг. в рамках ВСГ объединилось 474 городских и 13 областных организаций [5, с. 30; 7, с. 51]. Из белорусских городов в него вошли: Минск, Могилев, Витебск, Полоцк, Лепель, Гомель, Чаусы, Рогачев и др.

30 июля 1914 г. состоялся съезд представителей земств, на котором произошло учреждение Всероссийского земского союза. Его главноуполномоченным был избран кн. Г.Е. Львов. Он не входил ни в какую политическую партию, но ближе всех стоял к кадетам. В руководство данной организации попало также много земско-октябристских деятелей. ВЗС объединил земские учреждения 41 губернии, в т.ч. и белорусских [8, с. 292]. В конце 1914 – начале 1915 гг. были созданы фронтовые комитеты Союза.

Первоначальной целью ВЗС и ВСГ являлась организация помощи раненым воинам. Союзам предоставлялось право “приобретать на свое имя, отчуждать и закладывать всякое движимое и недвижимое имущество, вступать в договоры и обязательства с частными лицами, общественными и казенными учреждениями, искать и отвечать на суде, руководствуясь законами гражданскими и торговыми” [9, л.1; 10, л.1]. Городской и Земский союзы имели свои центральные печатные органы – “Известия”, отделы и местные комитеты издавали информационные листки, бюллетени и т.п. 25 августа 1914 г. высочайшим повелением ВЗС и ВСГ было разрешено пользоваться в своей деятельности эмблемой международного Красного Креста.

* Все даты даны по старому стилю. – Л.Д.

По мере втягивания России в войну правительству пришлось разрешить расширить пределы деятельности общественных организаций. 10 июля 1915 г. был создан Главный по снабжению армии комитет Всероссийского земского и городского союзов (Земгор). Он брал заказы на вооружение и обмундирование у государственных учреждений и распределял их для выполнения между комитетами ВЗС и ВСГ, а также своими собственными предприятиями. К началу 1916 г. Земгор распределил заказов на сумму св. 70 млн. руб. среди более чем 90 местных организаций [5, с. 192-194]. Для координации своих действий с действиями Городского союза Земский союз ввел в его Главный комитет 2-х своих представителей. Также поступил ВСГ.

Отступление российской армии, сложное внутреннее положение, подъем рабочего движения способствовали укреплению недовольства царским правительством. 11 – 13 июля 1915 г. в Москве состоялось экономическое совещание, в котором приняли участие делегации от ВСГ, ВЗС, бирж, купеческих обществ, кооперативов, рабочих профсоюзов и больничных касс. В ходе длительных прений представителям различных общественных организаций удалось выработать совместную резолюцию. В ней проводилась мысль, что для победоносного окончания войны необходимо “единение всех сил страны” [5, с. 22].

19 июля 1915 г. открылась сессия Государственной думы. Начальник Петроградского охранного отделения в донесении Департаменту полиции писал, что с этого же дня начались переговоры между фракциями с целью образования оппозиционного парламентского большинства [11, с. 26-27]. Программа объединения, получившего название Прогрессивный блок, была окончательно утверждена и подписана 22 августа. Союз заключили 6 думских фракций: кадеты, прогрессисты, “Союз 17 октября”, земцы-октябристы, группа центра и прогрессивные националисты. Также к соглашению примкнули 3 группы верхней палаты – Государственного совета: академическая, центра и внепартийного объединения. Бюро думской оппозиции возглавил левый октябрист С.И. Шидловский, но доминировали в объединении кадеты во главе с П.Н. Милюковым.

Главным требованием либерально-консервативного блока было “министерство доверия”. Под ним подразумевался кабинет, составленный из популярных общественных деятелей, которые смогли бы осуществить минимум необходимых реформ, работать в согласии с “народным представительством” и общественными организациями. Кроме того, Прогрессивный блок добивался немедленного осуществления определенных законодательных и административных мер: политической и религиозной амнистии, разрешения деятельности профсоюзов, введения волостных земств, постепенной отмены ограничений в правах некоторых народностей Российской империи и др. [12, с. 76-77].

Программу думского большинства поддержали и общественные организации. В середине августа 1915 г. на квартирах прогрессистов П.П. Рябушинского и А.И. Коновалова состоялись частные совещания, на которых присутствовали группа московских предпринимателей, гласные Московской городской думы, главноуполномоченные Земского и Городского союзов, а также некоторые члены кадетской фракции Государственной думы. Совещание постановило организовать особые “коалиционные комитеты” для создания повсеместно организаций в целях поддержки программы Прогрессивного блока. Был образован Центральный коалиционный комитет в Москве во главе с кн. Г.Е. Львовым, М.В. Челноковым, А.И. Коноваловым и П.П. Рябушинским [11, с. 35].

18 августа Московская городская дума по предложению октябриста Н.И. Гучкова единогласно приняла приговор, в котором выразила доверие Государственной думе и потребовала “создания правительства, сильного доверием обще-

ства и единодушного”, во главе с “лицом, которому верит страна” [7, с. 70-71]. За несколько дней перед этим газета “Утро России”, неофициальный орган прогрессистов, опубликовала “кадетский” и “октябристский” списки кандидатов в проектируемое министерство [13, с. 3; 14, с. 3]. 26 августа к заявлению Московской городской думы присоединилась Петроградская городская дума, а в последующие недели городские думы еще целого ряда городов. Но царизм не пошел на уступки и 3 сентября 1915 г. сессия Государственной думы была прервана.

Роспуск нижней палаты парламента вызвал волну протеста со стороны оппозиционной общественности. Так, резолюция Московского губернского земского собрания от 5 сентября содержала требование немедленного возобновления занятий Государственной думы. В ней указывалось, что “такая работа необходима для нужд армии, установления контроля над властями, устройства общего порядка и спокойствия в стране” [11, с. 42]. С другой стороны, опасавшиеся революционного взрыва либералы и консерваторы, призвали начавших экономическую забастовку рабочих вернуться к станкам, чтобы не ослаблять обороноспособность страны.

7 сентября 1915 г. в Москве, при открытии III съезда Всероссийского земского союза, с зажигательной речью выступил кн. Г.Е. Львов. Он осудил роспуск “народного представительства”, отметив, что “столь желанное всей страной мощное сочетание правительственной деятельности с общественной – не состоялось”. Обращаясь к правительству князь заявил: “Отечество наше жаждет не только восстановления мирной жизни, но и реорганизации ее” [15, с. 210]. На открывшемся одновременно съезде Союза городов, большинство делегатов сошлось на мысли, что Россия находится на краю гибели и для ее спасения необходима немедленная передача власти в руки “министерства доверия”, а дела снабжения армии – исключительно в руки общественных организаций.

В итоговой резолюции ВЗС выражалась уверенность в победе российской армии и говорилось о готовности общественности продолжать работу на оборону, но, вместе с тем, в ней также указывалось, что восстановление внутреннего мира возможно только через обновление власти “при условии доверия страны и единения с законным ее представительством” [11, с. 56]. В приговоре же съезда ВЗС прямо заявлялось, что “на смену нынешнего правительства должны быть призваны люди, облеченные доверием народа”, а “творческая работа народного представительства должна быть возобновлена безотлагательно” [11, с. 58]. Таким образом, Земский и Городской союзы четко определили свою точку зрения на политическое положение в стране и открыто перешли в оппозиционный лагерь.

На съездах была избрана совместная депутация к Николаю II. В нее вошли кн. Г.Е. Львов, М.В. Челноков, П.П. Рябушинский и др. 11 сентября они обратились к царю с просьбой об аудиенции. Однако к этому времени положение на фронтах стабилизировалось, а забастовочное движение временно пошло на убыль. В итоге царь не принял депутацию. Попытки либерально-консервативной оппозиции договориться с властью в 1915 г. потерпели поражение.

После провала земско-городской депутации перед общественными организациями снова встал вопрос о политическом лозунге и тактической линии. В это время внутри широкого фронта оппозиции окончательно выкристаллизовалось несколько противоборствующих группировок. Демократическое течение скла-

* II-е съезды ВЗС и ВЗГ состоялись в феврале-марте 1915 г. и были посвящены исключительно вопросам помощи пострадавшим от военных действий.

дывалось из представителей различных социалистических групп. Дело в том, что в годы войны революционеры, спасаясь от мобилизации, поступали на работу в общественные организации по обслуживанию фронта и получали отсрочку от призыва в действующую армию. Современник событий, А.Г. Шляпников писал: "Все "бывшие" с.-д. большевики – интеллигенты и литераторы – засели в учреждениях и организациях союза городов, земств, военно-промышленных комитетов и т.п." [16, с. 247]. Слабо представленные в руководящих органах, демократические элементы преобладали в среде служащих среднего и нижнего уровней.

Радикальное крыло российской оппозиции составляли прогрессисты и левые кадеты. Они предлагали сконцентрировать усилия ВЗС и ВСГ не на легальной деятельности, а на организации сети оппозиционных общественных ячеек для охвата всех слоев населения с целью полной изоляции царского правительства. Радикалы добивались замены требования "министерства доверия" на требование "ответственного министерства" и настаивали на разрыве блока с консерваторами в Государственной думе и Государственном совете. Они предлагали переориентироваться на союз с социалистами-оборонцами и установить связи с рабочими. Внутри самих общественных организаций прогрессисты и левые кадеты пытались заигрывать с т.н. "третьим элементом", т.е. с рядовыми служащими. Лидерами данной группы либералов были член ГК ВСГ, кадет Н.В. Некрасов и член ГК ВЗС, кадет Н.И. Астров.

Либеральный центр ВЗС и ВСГ состоял из умеренных кадетов, левых октябристов и беспартийных, ориентировавшихся на Прогрессивный блок IV Государственной думы. Они выступали с требованием "министерства доверия" и настаивали на строго легальных методах борьбы за власть. Центристы указывали, что обращение к народным массам может вызвать революцию, которая, по их мнению, была бы особенно нежелательна во время войны. Все счета с правительством представители данного течения относили к послевоенному времени. В то же время они рассчитывали на возможность диалога и достижение компромисса с Николаем II. Сторонники либерально-консервативного блока добивались полной легализации общественных организаций, демократизации городского и земского положений, уступок со стороны царизма в экономической области. Лидерами умеренного направления в Земском и Городском союзах были их руководители: кн. Г.Е. Львов и М.В. Челноков.

Консерваторы делали акцент на конкретной работе по снабжению армии всем необходимым и обороне страны. Они требовали прекращения участия общественных организаций в политической жизни страны. Правительство критиковалось ими лишь за попытки сужения экономической и благотворительной деятельности Земгора.

В начале 1916 г. возобновились занятия Государственной думы. Парламентарии решили "беречь" Думу и, вместе с тем, попытаться договориться с Советом министров о длительной сессии. Земский же и Городской союзы заняли по отношению к царскому кабинету критическую линию. 12 марта 1916 г. в Москве открылись их очередные съезды. На каждом присутствовало ок.200 делегатов [11, с. 88, 91]. В первую очередь рассматривался вопрос о политическом лозунге, причем определились две точки зрения – умеренная и радикальная. Главным выразителем мнения умеренного крыла съездов был П.Н. Милюков, который специально приехал из Петрограда. Лидер кадетов выступил против требования "ответственного министерства". Милюков заявил, что "не нужно выдвигать требования, которые испугают правительство и на удовлетворение которых оно никогда не пойдет". Идеолог Прогрессивного блока утверждал: "Ответ-

ственного министерства нам никогда не дадут, а министерство, пользующееся доверием народа, имеет очень много шансов на осуществление" [11, с. 94]. Основным оппонентом вождя думского большинства был левый кадет Н.В. Некрасов. Он скептически относился к возможности достижения компромисса с царизмом, объясняя это тем, что Николай II в силу своих личных качеств не пойдет ни на какие уступки. Некрасов убеждал делегатов "не играть в детские игры с правительством, а прямо заявить свои конечные цели" [11, с. 94-95]. Предложение радикалов было поддержано представителями демократического лагеря в общественных организациях.

Большинство же участников собраний ВЗС и ВСГ были настроены менее решительно. В итоге Городским союзом была принята резолюция, содержащая лозунг "ответственного" правительства, а Земским союзом – лозунг "министерства доверия". Последний подкреплялся требованиями немедленной политической амнистии и уравнивания в правах всех граждан без различия национальности и вероисповедания. Под влиянием П.Н. Милюкова, было также решено отправить приветствие армии в лице ее Верховного Главнокомандующего – Николая II, хотя в начале было сильно мнение демонстративно проигнорировать особу монарха, отправив телеграммы командующим отдельными фронтами [11, с. 90].

На резолюции съездов общественных организаций Совет министров ответил репрессиями. 7 апреля 1916 г. в заседании кабинета было решено впредь не допускать созыва каких-либо неправительственных форумов. Постановление своих министров поддержал и Николай II. Департамент полиции подготовил специальный "Обзор политической деятельности общественных организаций с 1 марта по 16 апреля 1916 г.", который был разослан всем членам правительства, руководителям управлений МВД, губернаторам, начальникам губернских жандармских управлений, прокурорам судебных палат и командующим войсками военных округов [17, с. 29]. Показав "истинные" цели Земского и Городского союзов, власти хотели обвинить их в разжигании революции во время войны и скомпрометировать в обществе, лишив политического значения.

Осенью 1916 г. спад политической активности общественных организаций сменился новым подъемом. Оппозиция начала подготовку очередного "штурма" власти. В конце октября кн. Г.Е. Львов и М.В. Челноков отправили письма на имя председателя Государственной думы М.В. Родзянко. В них они настаивали на усилении деятельности думского большинства. Г.Е. Львов писал: "В стране вполне созрело сознание, что стоящее у власти правительство не в силах закончить войну". Обвиняя царский кабинет в измене и стремлении заключить сепаратный мирный договор со странами Четвертного союза, князь настаивал на требовании смены министерства. В частности, в его письме говорилось, что "стоящее у власти правительство, открыто подозреваемое в зависимости от темных и враждебных России влияний, не может управлять страной" [11, с. 145]. М.В. Челноков вторил земскому лидеру, написав: "Мир без полной победы не возможен для России. Мир без согласия доблестных союзников – бесчестен. Замышляющие такой мир готовят предательство и измену". Далее руководитель ВСГ утверждал, что наступил "решительный час" и "должны быть напряжены все усилия для создания такого правительства, которое в единении с народом доведет страну к победе" [18, с. 49]. Г.Е. Львов и М.В. Челноков обходили стороной вопрос о том, будет ли это "министерство доверия" или "ответственный кабинет". В то же время в обоих посланиях парламентскому большинству обещалась полная поддержка.

Пик оппозиционной деятельности Прогрессивного блока пришелся на ноябрьско-декабрьскую сессию IV Государственной думы 1916 г. Под влиянием

писем руководителей ВЗС и ВСГ бюро блока утвердилось в мысли о необходимости использовать против царизма слухи про “измену” правительства. С резкой речью 1 ноября, в день возобновления занятий парламента, выступил П.Н. Милюков. Каждое положение он завершал риторическим вопросом: “Что это - глупость или измена?”. Председатель фракции народной свободы потребовал немедленной отставки кабинета, при чем последнюю он приравнивал к выигрышу войны. Речь завершалась утверждением о готовности Прогрессивного блока бороться с Советом министров до достижения “настоящей ответственности правительства” [12, с. 186]. Со стороны неофициального лидера думского большинства данный призыв, вероятно, был своеобразным реверансом внепарламентским общественным организациям. Линию П.Н. Милюкова поддержали в своих выступлениях В.А. Маклаков, В.В. Шульгин и др. оппозиционные ораторы.

Правительство отвечало репрессиями. Намеченные на декабрь 1916 г. съезды ВЗС и ВСГ были запрещены, а помещения, в которых они должны были проходить, заняты полицией. Земско-городским деятелям, однако, удалось принять и распространить резолюции с требованием ответственного перед Государственной думой министерства [11, с. 156, 159-160].

Антиправительственные выступления Прогрессивного блока и общественных объединений в столицах способствовали радикализации общественного мнения в провинции. Так в декабре 1916 г. Орловский областной комитет ВСГ разослал иногородним комитетам союза свой журнал постановлений, в котором было записано, что “существующему политическому режиму должен быть положен конец”, а власть должна быть передана “лицам, ответственным перед законодательными учреждениями” [19, с. 102-103]. Более умеренными остались провинциальные земства. В частности, резолюция Полтавского губернского земского собрания, принятая в январе 1917 г., все еще выдвигала лозунг “министерства доверия”, который уже не поддерживали центральные организации ВЗС [19, с. 118].

С открытым обращением к Государственной думе накануне открытия ее февральской сессии 1917 г. выступил Всероссийский союз городов. В нем давалась крайне негативная оценка царскому правительству. “Жизнь государства потрясена в ее основах мероприятиями правительства, страна приведена к хозяйственной разрухе, питание армии и населения находится в критическом положении, а новые меры правительства довершают расстройство и грозят социальной анархией”, – говорилось в документе. По мнению городских деятелей единственным выходом из сложившегося положения было образование ответственного министерства, а силой способной добиться его от царизма – нижняя палата парламента. В воззвании ВСГ содержался призыв к народному представительству “довести до конца свою борьбу с постыдным режимом” и “не расходиться до тех пор, пока основная задача – создание ответственного правительства – не будет достигнута” [20, л. 1].

В ходе Февральской революции 1917 г. общественные организации сыграли важную роль в создании новых органов власти на местах и, прежде всего, во втором по значению городе Российской империи – Москве. Днем 27 февраля 1917 г., когда здание Государственной думы в Петрограде было занято восставшими солдатами, состоялось совещание группы московских предпринимателей на квартире П.П. Рябушинского. Собравшиеся приняли решение о необходимости образования Комитета московских общественных организаций (КМОО). Вечером того же дня эту идею поддержало совещание представителей ВЗС, ВСГ, бирж и гласных Московской городской думы. На нем было избрано организаци-

онное бюро Комитета в составе 28 человек [21, с. 258]. На следующий день оно было пополнено представителями служащих Земского и Городского союзов. Целью бюро было “концентрировать происходящие в Москве события и направлять движение в известное русло, не давая возможности развитию анархии, паники и всевозможных эксцессов” [21, с. 259, 336]. Московская буржуазия не решалась пока полностью порвать с царизмом и брать власть в свои руки. Таким образом, организационное бюро КМОО приняло на себя такие же функции в Москве, какие были первоначально и у Временного комитета Государственной думы, образованного почти в то же самое время в Петрограде.

28 февраля 1917 г. состоялось заседание Московской городской думы. Гласные выступили с заявлением, в котором, с одной стороны, выражалась поддержка Государственной думе, борющейся с царским правительством, а с другой – москвичи призывались к сохранению спокойствия. 1 марта 1917 г. состоялось первое рабочее заседание МКОО. К этому времени он уже состоял из 150 членов, среди которых было в т.ч. 20 гласных городской думы, а также по 2 представителя от Земского и Городского союзов [21, с. 259, 269].

После уведомления со стороны думского комитета о принятии им власти в империи, члены МКОО решили взять на себя власть в Москве. Они избрали Исполнительный комитет, который должен был являться представителем Временного правительства и “руководителем всей организационной и исполнительной работы в Москве” [21, с. 269-270]. Председателем президиума Исполнительного комитета был единогласно избран заместитель главноуполномоченного ВСГ Н.М. Кишкин. В тот же день он выпустил обращение к населению Москвы, в котором проинформировал о существовании и объемах власти Комитета общественных организаций, а также призвал москвичей поддерживать порядок [21, с. 272-273]. Формирование главных институтов власти либеральными и консервативными деятелями в Москве было завершено после назначения главы Союза городов М.В. Челнокова комиссаром города.

Таким образом, ВЗС и ВСГ, совместно с Прогрессивным блоком Государственной думы и Государственного совета, сыграли большую роль в расшатывании государственного строя и изоляции политического режима дореволюционной Российской империи, а также в формировании постреволюционных органов власти, которые, однако, не отвечали чаяниям большинства населения страны. Это в свою очередь, со многими сопутствующими факторами, предопределило победу большевиков в октябре 1917 г., а в конечном итоге и прекращение существования Земского и Городского союзов.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: **Граве Б.Б.** К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 – февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. – М.-Л., 1926; **Самойлов Л.** Буржуазные и буржуазно-дворянские организации России по обслуживанию империалистической войны // Пропагандист. – 1938, №11; **Погребинский А.П.** Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. – 1941, т.2; **его же.** К истории союзов земств и городов // Исторические записки. – 1941, т.12.
2. **Дякин В.С.** Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914 – 1917). – Л., 1967; **Лаверычев В.Я.** По ту сторону баррикад: Из истории борьбы московской буржуазии с революцией. – М., 1976; **Старцев В.И.** Русская буржуазия и самодержавие в 1905 – 1917 гг. Борьба вокруг “ответственного министерства” и “правительства доверия”. – Л., 1977; Кризис самодержавия в России, 1895 – 1917 / **Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов** и др.; Ред. кол.: **В.С. Дякин** (отв. ред.) и др. – Л., 1984.

3. **Юрий М. Ф.** Буржуазные общественные организации в период первой мировой войны 1914 – 1918. Диссертация на соискание ученой степени д. и. н. – Черновцы, 1990; **Асташев А. Б.** Всероссийский союз городов. 1914 – 1918. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. и. н. – М., 1994 и др.
4. **Слобожанин В. П.** Земское самоуправление в Белоруссии (1905 – 1917 гг.). – Мн., 1994.
5. Очерк деятельности Всероссийского Союза Городов. 1914 – 1915 гг. – М., 1916.
6. Непролетарские партии России: Урок истории / Ред. кол.: К. В. Гусев и др.; Под общ. ред. И. И. Минца. – М., 1984.
7. Комитет группы прогрессивных гласных. Московская Городская Дума. 1913 – 1916. – М., 1916.
8. **Ерошкин Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России: Учебник для студентов вузов. – М., 1983.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1278, оп. 5, д. 831.
10. РГИА, ф. 1278, оп. 5, д. 832.
11. Буржуазия накануне Февральской революции. – М.-Л., 1927.
12. Российские либералы: кадеты и октябристы / Сост. **Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев.** – М., 1996.
13. “Кабинет обороны” // Утро России. – 13.08.1915, № 222.
14. “Национальный кабинет” // Утро России. – 14.08.1915, № 223.
15. **Полнер Т. И.** Жизненный путь Князя Георгия Евгеньевича Львова. Личность. Взгляды. Условия деятельности. – Париж, 1932.
16. **Шляпников А. Г.** Канун семнадцатого года. Т. 1. – М., 1992.
17. Общее положение к июлю 1916 г. Записка департамента полиции // Былое. – 1918, № 3.
18. **Родзянко М. В.** Государственная дума и февральская 1917 года революция // Архив русской революции. – М., 1991. – Т. 6.
19. В январе и феврале 1917 г. Из донесений секретных агентов А. Д. Протопопова // Былое. – 1918, № 7(13).
20. РГИА, ф. 32, оп. 1, д. 207.
21. Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов / Сост. О. А. Шашкова. – М., 1996.

SAMMARY

Some aspects of political activity of All-Russian zemskoy union and All-Russian union of cities during World War I, before and during the February Revolution of 1917 are analysed in the article. Special attention is paid to the interaction between these public organizations and the parliament opposition presented by the Progressive Bloc.